

По большей части остаток второго года жизни Сакуры прошел довольно спокойно. Рен и его новая подруга переехали вместе, Саюри получила повышение после того, как ее команда поймала трех чуунинов одновременно, Аой уехал в «путешествие», Каэде стала генином, Камуи начал свое обучение в ресторане, Акина и Арато сумели успешно притворяясь друг другом в течение почти трех месяцев на гендерно-ориентированных уроках, и никто этого не заметил, Фудзио поступила в Академию, и Кохана действительно очень скучала по ней.

Что касается Сакуры? Она крепко держала под крышкой ящик Пандоры Арден с информацией, а также свой собственный ящик с чувством чакры, и относилась к этому спокойно. Фактически, в течение первого месяца ей даже не приходилось беспокоиться об уроках — и только когда она начала находить в себе силы что-то делать, ее явно убедили не делать уроки, которые снова вошли в ее расписание. И все же жизнь была хороша.

А ее день рождения? Это было здорово.

На ее день рождения присутствовавшие участники Акимичи позаботились о том, чтобы подарить ей все, что она могла пожелать, — все сладкие, соленые и вообще вредные угощения, которые ей так редко разрешалось есть. Казалось, что все, кого она знала, тоже были там, общались, общались, желали ей счастливого дня рождения, снисходительно улыбались и играли в игры, а Сакура провела день совершенно головокружительной, настолько кайфовой от жизни, что ее даже не заботило то, что она бросает игру. с нара в середине поворота от скуки походил.

Давненько она не чувствовала себя так хорошо — она больше ничего не исследовала, не говорила так много, как раньше — но из-за хорошей еды, улыбающихся лиц и хорошей музыки было трудно что-либо чувствовать. но счастлив.

Ей уже приходилось участвовать в подобных мероприятиях в предыдущие месяцы для Коханы, Камуи и Аяме, а на следующей неделе ей предстоит праздновать день рождения Саюри и Каэде, а два месяца спустя — день рождения маленькой Химари. Но вечеринки были частью жизни, и эта была целиком посвящена ей, а это означало, что это была ее любимая еда на столе, и ей не нужно было быть вежливой и позволять пожилым тетушкам всю ночь гладить ее по щекам — только один раз на вечеринке. начало. Она уже знала, что ей будет скучно на вечеринке Саюри и Каэде, учитывая, что она не сомневалась, что все будет посвящено вещам шиноби, о которых ей еще не разрешалось знать, так что она могла бы с таким же успехом пережить это сейчас.

Несмотря на все хорошее, вечеринка также принесла нежелательное откровение. Это был первый раз, когда она по-настоящему поняла связь между Акимичи, Яманакой и Нара. Во-первых, у взрослых, не принадлежащих к Яманака — двух пар Акимичи и двух пар Яманака — было по одному супругу в одной из команд генинов родителей Сакуры. С другой стороны, каждый из ее братьев и сестер, похоже, следовал этому образцу: девушкой Рена была еще одна Яманака, Икуэ, но его товарищами по команде были девочка Нара и мальчик Акимичи соответственно. В Саюри был Акимичи, но место Нары занял гражданский человек, и хотя у Аоя не было команды, которую он мог бы привести (и фактически он вообще не пришел), новая команда Каэде была оснащена стереотипными товарищами по команде Акимичи и Нара. .

Сакура даже могла видеть, что этот шаблон сохраняется для тех, кто еще не закончил учебу: Акина тусуется с двумя мальчиками, Нара и Акимичи, в то время как Арато тусуется с братом Нары и девушкой Акимичи. Аяме тоже твердо придерживался этой схемы, как и Фудзио — все они, намеренно или непреднамеренно, придерживались комбинации Ино-Шика-Чо.

Это сделало то, что сделали ее родители, когда пришло время поесть, более чем красноречивым.

Как только она начала чувствовать голод, Сакуру подняли, развернули до тех пор, пока она не смогла перестать смеяться, а затем плюхнули между трехлетней Нарой (Шин) и четырехлетним Акимичи (Дзюро).

«Познакомьтесь», — улыбнулась ее мать. «И будьте вежливы!»

Нара не произнесла ни единого слова. Акимичи не мог этого сделать, учитывая, насколько сильно он набивал себе рот.

Сакура на самом деле не думала, что ей нужно больше друзей — Кохана у нее уже была.

Она задавалась вопросом, почему они все разного возраста.

Она выбросила эту мысль из головы, осознав, что мозг осознал, что ее сознание не хотело знать об этом.

Она съела торт.

За несколько месяцев после своего дня рождения Сакура быстро погрузилась в рутину. Хотя ее родители устали заставлять ее так далеко, как в прошлый раз, чем дольше она обходилась без происшествий, тем больше они пытались посмотреть, справится ли она с этим. К началу нового академического года тем летом она каждый день вставала в семь и до ужина следовала строгому графику: полчаса (очень простых) уроков по чакрам без участия чакры, за которыми следовали такие же базовые уроки выживания, за которыми следовала практика запоминания. Владение оружием и метание мячей, затем упражнения, затем тренировка ката, затем простая математика, затем уроки растений, затем семейная история, а затем этикет. Где-то там проходили ее обед, игры, уборка и послеобеденный сон, и, прежде чем она это осознавала, наступало время суеты ужина.

Иногда это вредило ее урокам. На самом деле они были неплохими — на самом деле она нашла эту информацию захватывающей, даже несмотря на то, что потребовалось слишком много времени, чтобы понять, как более высокий и тонкий стакан, наполненный водой, удерживает столько же, сколько более короткий и широкий. Проблема была скорее в одиночестве графика.

Теперь она видела Кохану только в течение часа игрового времени — ее единственный час и третий час Коханы в тот день. Однако в оставшуюся часть дня у нее не было никакой компании, кроме Каа-сан, которой приходилось делить свое время между Сакурой, Коханой (Тоу-сан ушел), Химари и повседневными делами, что делало ее далеко не идеальной компанией.

Сакура начала понимать, к чему ведёт Фудзио со всей этой ревностью.

Однако это не значит, что все было плохо! Теперь, когда она могла чистить зубы самостоятельно и нуждалась в ванне только через день, ей нужно было читать с Аяме после ужина, пока Каа-сан заканчивала помогать Кохане и Химари. Хотя чтение шестилетней девочки не было... идеальным, она всё равно читала, и у Аяме также была привычка проводить пальцем по словам, которые она читала, что облегчало понимание и попытку разобрать символы.

Таким образом, лето и осень прошли без происшествий, за исключением, пожалуй, того, что

Шина и Джуро толкали на нее на час хотя бы раз в две недели. Они по-прежнему мало разговаривали, кроме светских любезностей, но было приятно немного вздремнуть, чтобы Сакура не слишком жаловалась.

Однако в январе произошла еще одна вечеринка Яманака.

Точнее, пятнадцатое января купило шестой месяц жизни наследника Нары. Он, а также наследник Акимичи (родившийся вскоре после дня рождения Сакуры) и наследник Яманаки (родившийся 24 января, чего она на самом деле не помнит), станут следующим трио Ино-Сика-Чо, и в праздновании (как а также ранняя вечеринка по случаю дня рождения для старшего), все три клана устроили большое собрание в главном доме Яманаки.

Была приглашена семья Сакуры.

Это был ее первый визит в главный дом, а также первый раз для Акины, Арато, Аяме, Фудзио, Коханы и Химари.

Каа-сан, возможно, запаниковал.

«Все будет хорошо!» Чичи (который появился всего неделю назад) засмеялся, наполовину раздраженный, наполовину удивленный, помогая Камуи починить его наряд.

— Это будет нехорошо! Нас ждут там через пятнадцать минут — пятнадцать минут — и нам еще нужно раздеть Акину и Арато и заставить Кохану перестать ковыряться в ее хвостике!

«Я не хочу носить кимоно!» Акина заворчала. «Это слишком по-девчачьи! Арато все равно любит девчачьи вещи, я не понимаю, в чем дело!»

"И, как я тебе уже говорила, Акина, мне все равно, что ты носишь изо дня в день, но на официальных мероприятиях ты будешь одеваться подобающе, и это окончательно! Кента, помоги им переодеться", - Чичи (Кента?) вздохнул и в последний раз отряхнул пыль с плеч Камуи, прежде чем повернуться к надутому Арато. У Сакуры было ощущение, что одежда Камуи была в порядке, по крайней мере, последние три минуты или около того, но ее отец просто не хотел ввязываться в спор до тех пор, пока в этом не было крайней необходимости.

Из других новостей: хвост Коханы теперь был полностью разобран. Сакура ревновала.

«Кохана! Что ты сделала со своими волосами?!» Каа-сан плакала.

— Я исправлю это, Каа-сан, — сказала Саюри. Она собиралась присутствовать на церемонии вместе с семьей, но Рен не стал, вместо этого предпочитая сопровождать свою девушку Икуэ и ее пожилую бабушку самостоятельно.

— Спасибо, Саюри, — вздохнула мама. — Хорошо, все готовы? Сакура огляделась вокруг. Из присутствующих (в число которых, к сожалению, не входил Аой — сколько времени прошло с тех пор, как она его видела?) Саюри, конечно, была идеально накрашена, и если Каэде была немного не в порядке, то оби Камуи было завязано до совершенства. . Акина и Арато были в правильных кимоно, а Аяме и Фудзио заснули друг на друге, прислонившись к стене. Сакура знала, что она сама была подготовлена (накрашена последней), и ребенку не нужно было так уж наряжаться, ведь он всего один, так что осталась Кохана.

"Это больно!"

«Ты привыкнешь».

И это были все.

«Помните правильный этикет!» — воскликнула Каа-сан, и они вышли за дверь.

Пока они поднимались на холм, Чичи начал описывать главный дом Яманаки. Он был как минимум в три раза больше любого из своих соседей и вмещал не только нынешнего главу семьи, но и всех, кто не мог жить самостоятельно, будь то пожилые люди, сироты или больные. В восточной части главного дома также располагалось несколько офисов для дел Яманаки, но, как объяснил ее отец, они обычно не использовались, поскольку располагались непосредственно рядом с (очень шумной) тренировочной площадкой Яманака.

«Теперь», — перебил Каа-сан, — «мне нужно, чтобы вы все вели себя как можно лучше и поздравили Иното-сана со здоровым мальчиком, которого зовут Иноичи. Я уже говорил об этом, верно? Я совершенно уверен, что упомянул об этом. В любом случае, наследником Акимичи является Чоза, а наследником Нары - Сикаку. Это не должно быть слишком сложно запомнить - в конце концов, они были названы в честь Ино-Сика-Чо, так что просто постарайтесь не забыть поздравить — о, мы здесь».

Они вошли и положили начало давней традиции «слишком большого количества социальных любезностей, которые любой разумный человек может вынести».

Сакура, возможно, со злостью, намеренно не поздравила Иното с скоро рождением годовалого сына. Глава клана, казалось, не возражал, но, похоже, он больше действовал на автопилоте, чем на самом деле слушал все, что было сказано.

Сакура задавалась вопросом, будут ли там какие-нибудь сладости.

"Да брось!" — сказала Кохана, появившись из ниоткуда. «Я хочу познакомиться с твоими товарищами по команде!»

«Товарищи по команде?» — спросила Сакура.

"Ты знаешь!" Кохана заскулила. «Шин и Джуро!»

Итак, похоже, ее политика невежества не сработала. Как жаль.

В конце концов, она и Кохана пробрались сквозь толпу достаточно далеко, чтобы добраться до Джуро, чье (чрезвычайно) крупное отца было легко выделить из толпы, даже с неоптимальной точки зрения этих двоих.

"Привет!" Кохана начала, совершенно игнорируя весь этикет, который ее мать так заботливо заставляла ее запоминать один раз в день, семь дней в неделю. «Меня зовут Кохана! А тебя Джуро. Знаешь ли ты, что цветок камелии используется не только в чаях, но и в косметике?»

— Эм, нет, — сказал Джуро.

«Иди, поиграй», — сказала мать. Она казалась отвлеченной. «Мне нужно найти твоего брата Хачиро».

«Хатиро?» — спросила Сакура, несмотря на ее разрешение.

«Папа не очень изобретателен в именах», — объяснил Джуро. «Кадзуро, Дзиро, Зоро, Сиро,

Горо... первый сын, второй, третий, четвертый, пятый... Я десятый и самый младший».

Кохана скривила губу. «Разве твоя мама не придумала имена для детей?» Она спросила.

«Она и папа договорились, что она будет давать имена девочкам, а он — мальчикам. Проблема в том, что у них были только сыновья, поэтому ей никогда не приходилось никого называть. И вообще, папа клянется, что у нас есть хорошие имена. имена».

— Думаю, они не... ужасны, — сказала Сакура, пытаясь быть вежливой.

«Нас всех назвали в честь цветов», — сказал Кохана. «Это намного лучше, чем просто порядок рождения!» Джуро пожал плечами. «В любом случае, ты знаешь, где Шин? Я хочу встретиться со всеми будущими товарищами по команде Сакуры-тян! Я не видела ни одного из вас с ее дня рождения».

Не теряя ни секунды, Джуро снова пожал плечами. «Не знаю. Мы сами только что приехали. Вот почему мама так беспокоится о моем восьмом старшем брате Хачиро. Он не должен был исчезать так быстро».

Почему он не удивился тому, что Кохана подумал, что они — будущая команда? Они все были разного возраста! Кто знал, смогут ли они вообще поладить как ниндзя? И не было такого, чтобы у Коханы была какая-то очевидная будущая команда, так зачем же Сакуре она должна была быть?

"Да брось!" Кохана заскулила. Сакура поняла, что сестра пытается вытащить ее вперед. «Это место действительно большое, и нам нужно немедленно начать поиски!»

Хотя им так и не удалось найти Шина, непрекращающиеся попытки Коханы найти «будущих товарищей по команде моей лучшей сестры!» казалось, вызывали симпатию всех, кого встречали. Еще более тревожно то, что никто, похоже, не удивился этому заявлению.

В конце концов, однако, Кохана начала утомляться и пошла искать маму, а Сакура вернулась к своей первоначальной цели: еде.

Как только она заметила стол с закусками и заметила, что единственные, что были в ее пределах, были раздражающе полезными, разговор слева от нее привлек ее внимание. Точнее, голос старшей сестры Сакуры сделал тему интереснее морковки, но это была довольно низкая планка.

«Она даже не разговаривает со мной!» Саюри заскулила девушке рядом с ней. «Я имею в виду, да, мне, наверное, не следовало целоваться с ее братом, но он был таким милым! Но теперь Юа угрожает выгнать меня, а мы лучшие друзья с первого года обучения в Академии!»

«Я имею в виду, — ответил стоявший рядом с ней Яманака, — она поймала тебя языком в твоё горло, а твою руку — в его...»

— Тише! Никогда не знаешь, кто слушает, — сказала Саюри, зажав рукой рот другой девушки и обернувшись, чтобы проверить, действительно ли кто-нибудь уловил их разговор.

Сакура моргнула.

Саюри не выглядела в восторге от такого внимания.

— Ты... ты этого не слышал, да?

«Что у тебя опущена рука?» — спросила Саюри. Она задавалась вопросом, не бросила ли она его в дыру на дне унитаза. Кохана сделала это на прошлой неделе (чтобы посмотреть, к чему это приведет), и Каа-сан очень расстроилась.

«Ничего! Я ни на что не опускал руку!» Сакура открыла рот, чтобы отметить, что другая Яманака на самом деле говорила довольно уверенно о событиях, но Саюри застонала, прежде чем она успела произнести хоть слово. «Как насчет такого: я даю тебе три куска данго, а ты никому ничего не рассказываешь о том, что услышал».

Сакура задумалась об этом. Она не понимала, в чем дело, но было очевидно, что Саюри действительно волновал ее ответ. «Пять штук».

«Четыре».

«Пять или ничего».

"Отлично!" Саюри застонала. Она подошла к столу с закусками и взяла необходимые кусочки с одной из тарелок верхнего яруса.

— Прекрасно, — другая девушка Яманака кивнула Сакуре. «Но в следующий раз помни, что ты можешь пойти на большее. Я почти уверена, что ты мог бы подняться до восьми, прежде чем Саюри даже попыталась бы возразить», — кивнула Сакура в ответ, записывая эту информацию, а также кривым взглядом. Саюри отдала это своему компаньону за это, мысленно для последующей оценки.

«Ну, ты не согласился в восемь, ты согласился в пять. И тебе лучше сдержать свое обещание!» — отрезала Саюри.

Сакура счастливо мурлыкала с полным ртом данго. «Я понятия не имею, о чем ты говоришь», — пробормотала она. «Этот данго упал из воздуха».

— Хорошо, хорошо, — сказала Саюри. «Теперь, шу!»

Сакура прошипела.

Примерно через пять минут она наткнулась на ту самую троицу, вокруг которой была вечеринка. Их усадили посреди комнаты, и был нанят фотограф, чтобы их сфотографировать, поэтому родители изо всех сил старались заставить их сидеть спокойно и держать глаза открытыми достаточно долго, чтобы сделать хорошую фотографию. взятый.

Дела шли не очень хорошо.

Позади взрослых Сакура начала корчить рожицы (верный способ рассмешить младшую сестру), и хотя Шикаку было все равно, а Чоза все еще выглядел так, будто вот-вот заплачет, Иноичи начал ползти к ней. Взрослые подумали, что он пытается доползти до матери, и Сакура исчезла прежде, чем они ее заметили. Наследники были еще скучнее Химари!

Однако вскоре после того, как она дважды перебежала из одного конца поместья в другой, у нее начался ужасный сахарный кризис.

Она решила поискать одеяло и место, где можно вздремнуть. Однако едва она нашла первое,

как большие руки обхватили ее, подхватили и прижали к своему бедру.

«Привет, Чичи!»

«Здравствуй, мой любимый цветок!» - ответил Тоу-сан. Он говорил это всем своим детям, но Сакура все равно радовалась всякий раз, когда он говорил ей это. «Разве ты не должен быть с Джуро и Шином?»

"Почему?" — спросила Сакура. Никто не сказал ей, что она должна быть с ними.

«Ну, они же твои друзья, не так ли?» — спросил Чичи.

Сакура об этом не знала. В конце концов, они никогда не играли вместе, только спали. Но она догадалась, что эта конкретная дружба не ее дело, поэтому кивнула в знак согласия, когда Тоу-сан предложил отвезти ее туда.

«Вы с нетерпением ждете Академии?» Он спросил.

Сакура издала звук. «Это навсегда», — пробормотала она.

Чичи рассмеялся. «Это этим летом!»

Сакура моргнула ему. Это было? «Я не в группе подготовки к Академии».

«Ну нет... ты не такой», — здесь Чичи выглядело как-то неловко. «До тех пор твоя мать собиралась учить тебя. После того, что произошло прошлой зимой...»

Прошел уже год? Хм.

«В любом случае! Вы догоняете то место, где они должны были быть около месяца назад, и двигаетесь гораздо быстрее, чем они, так что к следующему семестру вы будете хорошо подготовлены».

Сакура вздрогнула. — И Шин и Джуро войдут со мной?

"Ага!" Сказал Тоу-сан. «Разве не было бы здорово, если бы твои друзья были рядом?»

Сакура издала звук, похожий на согласие, и не стала протестовать, когда отец посадил ее рядом со спящим Шином и играющим Джуро. "Веселиться!"

Сакура повернулась и моргнула, глядя на Джуро, который держал плюшевого медведя. "Что это за имя?"

"Медведь?" — спросил Джуро. Казалось, он никогда не сомневался, что это может быть что-то еще.

"Скучный!" Сакура сказала. «Я назову его Жаба».

«Это медведь», сказал Джуро.

«Чье имя Жаба!» Сакура ухмыльнулась. Новая цель для группы: заставить Джуро назвать своего медведя Жабой.

«Это... Медведь», - сказал Джуро.

"Да, это!" Сакура ответила. «И его зовут Жаба!»

<http://tl.rulate.ru/book/96215/3289480>